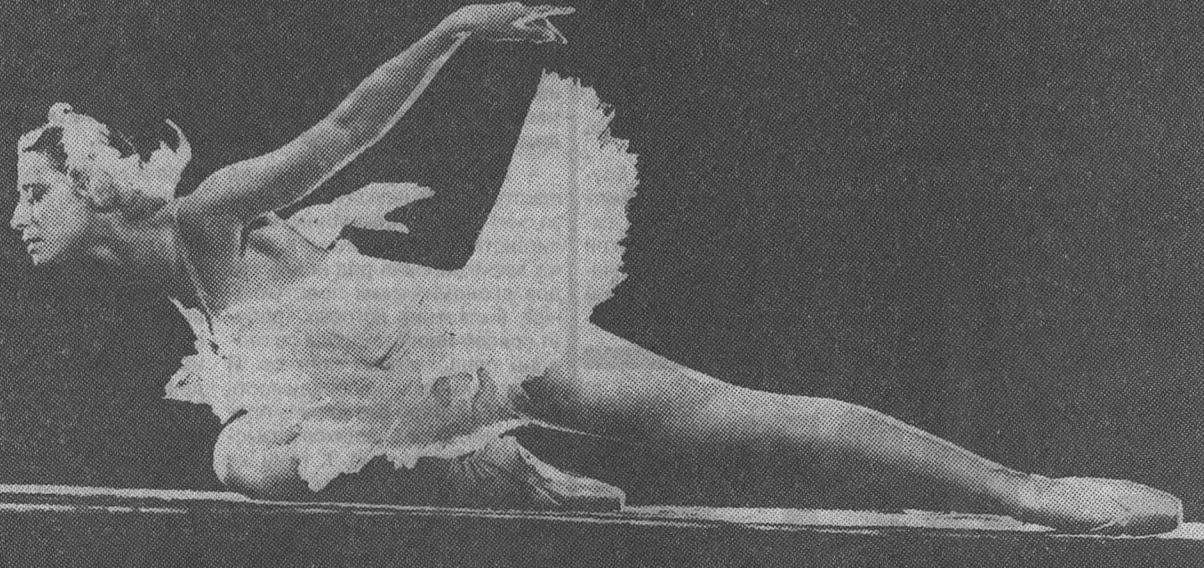

Танец наперекор судьбе

Ценители таланта Майи Плисецкой поздравляют ее с юбилеем

Ее не перепутаешь никогда и ни с кем. Если, скажем, по телевидению покажут хоть на миг старые кадры кинохроники, включающей сюжет о балете, Плисецкую узнаешь мгновенно. Неповторимость знаменитой балерины проявилась во всем — не только в танце, но также в киноролях, в поставленных ею спектаклях, в изданной недавно книге мемуаров «Я — Майя Плисецкая...», посвященной мужу — композитору Родиону Щедрину (он, к слову, автор пяти балетов, созданных специально для танцовщицы).

Все, что когда-либо делала балерина, неизменно вызывало интерес, но так же неизменно — и яростные споры. В самых сложных творческих и жизненных ситуациях Плисецкая отчаянно шла на риск, на эпизод, порой даже бравируя своим бесстрашием, бросая вызов привычным представлениям об исполнительских и возрастных возможностях, об интерпретации тех или иных классических партий, о самих темах, доступных балету. Вот так, мужественно идя «против течения», она и сохранила независимость своего творчества.

Сохранила дорогой ценой. Да, она — обладательница самых престижных регалий, от Звезды Героя Соцтруда до французских орденов Командора и Почетного Легиона, от международной балетной премии Анны Павловой до звания доктора Сорбонны. С ней сотрудничали крупнейшие хореографы мира, балетные труппы Римской оперы и мадридского Театро Лирико Насьональ, «Марсельский балет» Ролана Пети и бежаровский «Балет XX века», парижские театры «Одеон» и «Эсплас Карден»... А вот из родного Большого театра, которому балерина отдала почти полвека жизни, ей в 88-м пришлось уйти — очень уж нарушала благословенную атмосферу «единомыслия».

которую культивировал в ГАБТе его тогдашний главный балетмейстер.

Таковы и героини Плисецкой — женщины, поступающие наперекор судьбе и даже жизнью готовые заплатить за право быть самими собой. Такова, например, Айседора (балет «Айседора» поставлен для Плисецкой Морисом Бежаром) — гневная и беззаботная, неукротимая и задумчивая, озорная и скорбная. Хореограф использовал здесь удивительную способность

сколько секунд назад Майя Плисецкая весьма прозаично завязывала ленты балетных туфель, проверяла перед зеркалом грим, делала какие-то указания оператору и выглядела удивительно спокойной в этой рабочей суматохе. Но с первыми же тактами пронзительно-страстной музыки Бизе в транскрипции Щедрина загадочным светом загорались огромные глаза, на губах появлялась усмешка, которая пугала и манила. Легкий

заранее специально почти ничего не продумываю. Все рождается прямо на спектакле, подчас — чисто импровизационно. Это зависит от моего состояния, от партнера и, конечно, — от публики. Я всегда внимательно слушаю реакцию зала и умею «держать зрителя». Приезжаю в страну, где никогда до этого не бывала, со второго спектакля уже знаю публику, знаю, что и как здесь воспримут. Когда ты на сцене, то весь как на ладони, и любое выступление — это не только итог изнурительных репетиций, но и всего прочувствованного, пережитого, выстраданного...

Квинтэссенцию этого «прочувствованного, пережитого, выстраданного» Плисецкой за 52 года творческой жизни публика увидит 28 ноября на сцене Большого театра. Плисецкая давно не выступала в Москве — живет она в последние годы в основном за границей, странствует же, гастролируя, по всему миру. Но в Москве ее по-прежнему ждут преданные ей зрители. Те, с которыми она, вновь отринув все каноны, встретится не как экс-звезда, из ложи благосклонно кивая в ответ на поздравления. Нет, мы увидим ее в этот вечер на сцене (кто не попадет в театр, говорят, сможет наблюдать трансляцию праздника по телевидению). Она представит в новом одноактном балете «Курозука», сочиненном для балерины на музыку японского композитора Майзуумы Морисом Бежаром (Плисецкая исполнит композицию в дуэте с премьером парижской Гранд-опера Патриком Дюпоном). А еще — вновь должны быть знаменитые «Умирающий лебедь» Фокина, «Айседора», «Кармен...»

Екатерина БЕЛОВА.

• Майя Плисецкая в «Умирающем лебеде».

Фото Евгения УМНОВА.

«Ваше имя стало легендой не только отечественного, но и мирового балета. Выдающийся талант балерины, замечательный педагогический дар, многогранность творческих замыслов в сочетании с огромной нравственной силой и беззаветным служением людям — вот та, далеко не полная, но искренняя оценка вашего творчества, горячим почитателем которого я являюсь».

Из приветственного послания президента России Бориса Ельцина, направленного им вчера Майе Плисецкой.

балерины: она может простоходить по сцене, непринужденно обращаться к пианистке, сидящей за роялем, распускать волосы, рассыпать цветы... Но каждый ее жест многоизначен, каждый танцевальный фрагмент — поразительно насыщен. Незабываем проход Айседоры-Плисецкой по сцене в начале и в конце балета, когда огромный белый шарф, разеваясь по воздуху, неотступно следует за ней, как судьба, а в finale с трагической скоростью закручивается вокруг балерины...

И, конечно, буквально рождена Плисецкая для образа Кармен. Его создал для танцовщицы кубинский балетмейстер Альберто Алонсо.

...В связи с «Кармен-сюитой» вспомнились съемки этого балета, происходившие в Останкино. Когда снимались фрагменты с участием Плисецкой, будничная обстановка павильона сразу как бы исчезла из поля зрения.. У нас на глазах происходило таинство мгновенного перевоплощения. Еще не-

поворот головы, взгляд исподлобья, вызывающее приподнятое плечо — эта совершенная пластическая «фраза», филигранно отделанная балериной в мельчайших деталях и много раз виденная на спектаклях, вдруг «прозвучала» тогда абсолютно по-новому. Возможно, оттого, что впервые так близко мне удалось увидеть и эту улыбку, и этот взгляд. Ведь нас не разделяли рампа, оркестровая яма, ряды партнера, и возникшая предельная «приближенность танца» подарила неожиданный эффект восприятия.

Но, как призналась мне тогда же балерина, гораздо лучше она чувствует себя, танцуя героиню Мериме на сцене, а не на съемочной площадке.

— Перед камерой у меня просто пропадает настроение, — сказала Майя Михайлова. — Фонограмма не в силах заменить живой оркестр. К тому же в студии нет отклика тех, для кого, собственно, мы танцуем.

И добавила:

— Ведь перед выступлениями я